На этот раз никто не знал, как Гу Линчжи наказала этого подлого и лживого человека. Все, что они знали, это то, что Юань Чжэн, который притворялся Третьим Принцем, только и успел увидеть, как его хозяин вернулся с чем-то странным на ногах.

- Ваше Высочество... - Юань Чжэн удивлённо уставился на обе ноги Жун Юаня. - Что случилось с Вашими ногами?

"Разве он не пошёл к Гу Линчжи, чтобы быть честным с ней и просить о снисхождении? Как он оказался в таком состоянии? Может быть, на него напали по дороге? Безопасность первой школы слишком паршивая!"

Жун Юань посмотрел на него со сложным выражением лица, массируя свои онемевшие ноги, которые болели от стояния на коленях на металлическом мусоре в течение всей ночи. Он попытался идти нормально и холодно сказал:

- Я случайно упал. Не смотри на меня так, как будто смотришь на привидение.

Его господин был боевым владыкой, который в ближайшее время должен был стать боевым мудрецом, как он мог так легко упасть? Эта ложь была слишком невероятной. Внезапно Юань Чжэн понял, как был ранен его господин, и молча помолился за него.

"Кто просил его разыгрывать спектакль, когда он мог бы просто терпеливо ждать, пока Гу Линчжи ответит ему взаимностью? Он не только не достиг того, к чему стремился, но и причинил себе боль."

Наклонив голову, он попытался скрыть улыбку от Жун Юаня. Пожелав ему спокойной ночи, Юань Чжэн вышел из комнаты. Как только мужчина вышел из комнаты, он не выдержал и расхохотался. В этой жизни единственной, кто мог заставить его господина сделать что-то, что причинило бы ему боль, была Гу Линчжи.

В каждой категории финального раунда было пятьдесят студентов, и каждый студент должен был соревноваться три раза. В первый день, первый раунд поединков был для категории боевых учеников. На второй день участвовали боевые практикующие. Номер, который получила Гу Линчжи, сделал ее одной из первых участниц соревнований. Рано утром вместе с Вэй Ханьцзы она отправилась в общежитие Тяньфэн Цзинь, планируя отправиться вместе с ней на площадку для сражений.

Прежде чем они ушли, чтобы никто не заметил подъёма в её настроении после того, как Жун Юань ухаживал за ней в течение всей ночи, Гу Линчжи намеренно практиковалась в выражении своего лица перед зеркалом. Наконец, она вышла из дома с пустым и нейтральным выражением лица.

- Линчжи… твоя дуэль сегодня? - в ту минуту, когда Тяньфэн Цзинь увидела лицо Гу Линчжи, открывая дверь, она обеспокоенно заявила: - Если бы только мой уровень развития был выше, я

определённо помогла бы тебе преподать ему урок...

Гу Линчжи молча помолилась за Жун Юаня. Чтобы помешать Тяньфэн Цзинь действительно затаить обиду на Жун Юаня и сделать ему что-то плохое, Гу Линчжи пришлось убедить её:

- Сяо Цзинь, не вини себя. Никто ничего не может контролировать, когда речь заходит об отношениях. Если Жун... Его Высочество действительно полюбил Дин Жоу, то я думаю, это просто потому, что я отказалась от свадьбы, и здесь нельзя никого винить. Почему я должна расстраиваться из-за этого человека?

Тяньфэн Цзинь неохотно посмотрела на нее, чувствуя жалость к девушке:

- Линчжи, ты слишком добра.

Гу Линчжи вежливо рассмеялась. Чтобы помешать Тяньфэн Цзинь продолжать болтать что-то, что она не могла предотвратить, она быстро объяснила, зачем пришла. Закрыв за собой дверь под любопытным взглядом Тяньфэн Цзиня, она понизила голос и загадочно спросила:

- Сяо Цзинь, твоё духовное оружие всё ещё пригодно к использованию?

- Да, а что? Что-то не так с твоим оружием? - Тяньфэн Цзинь нахмурилась: - Сейчас нет времени покупать подходящее оружие, почему бы тебе не воспользоваться моим?

- Нет нужды, с моим оружием всё в порядке. Чёрный Шип хочет тебе кое-что сказать, - сказала Гу Линчжи, останавливая Тяньфэн Цзинь от передачи оружия. Она подала знак Вэй Ханьцзы, чтобы та заговорила.

С тех пор как она помогла кланам Тяньфэн и Бэйчэнь просить о снисхождении, которое помешало им быть полностью уничтоженными, Тяньфэн Цзинь обращалась с ней, как с дочерью. Всякий раз, когда Гу Линчжи сталкивалась с трудностями, холодный характер Тяньфэн Цзинь полностью менялся.

Под любопытным взглядом Тяньфэн Цзинь Вэй Ханьцзы добавила:

- В прошлый раз я научилась кое-чему полезному от Чжан Куйханя и могу гораздо больше ценить оружие. В последнее время я пыталась сделать духовное оружие Земной ступени и мне это успешно удалось. Я вспомнила, что ты привыкла пользоваться длинными мечами и попробовала сделать длинный меч, состоящий из золота и водных духовных корней. Опробуй его и посмотри, подходит ли он. Если нет, я могу переделать его.

Сказав это, Вэй Ханьцзы достала из своего кольца длинный меч, который Гу Линчжи вручила ей. Меч был длинный и острый, с красивым серебряным блеском. В тот момент, когда Вэй Ханьцзы достала оружие, энергия в воздухе изменилась.

Меч, казалось, был покрыт легким свечением, которое было символом того, что духовное оружие действительно было Земной ступени.

Хотя это был хороший меч, его форма напоминала засохший банан. Это было похоже на оружие Гу Линчжи, так как её оружие всегда имело уникальный вид и не имело никакой эстетической привлекательности.

Однако для того, кто ценил силу, внешний вид меча не имел значения. Глаза Тяньфэн Цзинь загорелись, когда она взяла духовное оружие из рук Вэй Ханьцзы и оценила его. Девушка с обожанием погладила его, чувствуя исходящую от меча силу. Через некоторое время она подняла голову и с восхищением посмотрела на Вэй Ханьцзы:

- Можно ли этот меч... модернизировать?

Обычно духовное оружие Земной ступени могло использоваться только мастерами боевых искусств выше ранга боевого владыки. Если другие мастера боевых искусств, которые ещё не достигли ранга боевого владыки, получали такое оружие, они не могли полностью использовать его силу. Оружие могло даже нанести им ответный удар.

Однако оружие, которое сделала Гу Линчжи, было другим. Хотя класс меча был оружием Земной ступени, его могли использовать боевые практикующие.

Гу Линчжи была не единственной, кто мог заниматься этим видом ковки оружия. Многие другие изготовители оружия могли сделать то же самое, но очень немногие были готовы на это.

Требовалось много ресурсов, чтобы создать оружие Земной ступени. Помимо ресурсов, потраченных впустую, когда оружие терпит неудачу, также требовалось большое количество усилий, чтобы понизить внутреннюю энергию меча до ранга боевого практикующего, чтобы им могли владеть боевые практикующие. В конце концов, готовый продукт продается лишь немногим дороже, чем духовное оружие Чёрной ступени, поэтому большинство кузнецов оружия не думали, что это стоит усилий.

Для кого-то вроде Гу Линчжи, которая имела девяностопроцентный успех в ковке такого оружия, это было ничто.

На первый взгляд казалось, что этот меч способен производить только атаки ранга боевого практикующего. Но на самом деле он мог расти в силе вместе с уровнем практики Тяньфэн Цзиня и медленно раскрывать печать Племени Духов, которую Гу Линчжи вложила в него. Когда Тяньфэн Цзинь наконец достигнет ранга боевого владыки, меч сможет производить духовную энергию и силы Земной ступени.

Тяньфэн Цзинь осознала это, когда вложила часть своего сознания в меч и была приятно удивлена.

- Быстрее, капни каплю своей крови на меч, чтобы он узнал своего владельца. Отныне только ты сможешь узнать, что изменилось с этим мечом, - улыбнулась Вэй Ханьцзы. И снова она была очень впечатлена Гу Линчжи. Мало того, что ее сила была экстраординарной, она также была очень талантлива в алхимии и ковке оружия. Девушка оказалась настолько выдающейся, что люди задавались вопросом, на что она действительно способна. Неудивительно, что ее господин был так влюблен в Гу Линчжи и пробовал всевозможные методы, чтобы завоевать сердце Гу Линчжи.

С такой блестящей невестой он должен был укрепить свою позицию, прежде чем другие люди проявят к ней интерес.

Использование крови для владения оружием было важным шагом с духовным оружием, которое находится на уровне Земной ступени и выше. По этой же причине люди, владевшие духовным оружием Земной ступени, редко меняли своё оружие.

Чем дольше они использовали свое оружие, тем лучше была связь с ним.

- Этот... - Тяньфэн Цзинь заколебалась. - Этот меч слишком ценен, ты должна пойти и продать его с аукциона.

Такое духовное оружие, как это, которое может сопровождать мастера боевых искусств вечно, безусловно, принесет очень много денег.

- Сяо Цзинь, я разозлюсь, если ты продолжишь отвергать его, - Вэй Ханьцзы снова подтолкнула меч обратно к Тяньфэн Цзинь и притворилась сердитой, - Я сделала его для тебя. Если он будет отдан другим, они не смогут использовать его силу в полной мере. Кроме того, хотя изготовила его я, ингредиенты дала Линчжи. Даже если ты вернёшь его мне, я не смогу его продать!

Гу Линчжи кивнула в знак согласия:

- Верно, это ингредиенты, которые я получила на деньги Его Высочества. Было бы расточительством не использовать его.

Вэй Ханьцзы потеряла дар речи. Если бы её господин был здесь, что бы он почувствовал?

Тяньфэн Цзинь выглядела запутанной, когда посмотрела на Гу Линчжи и поняла, что она сказала это только для того, чтобы заставить её принять меч.

- Поскольку это деньги ублюдка, я возьму его!

Тяньфэн Цзинь больше не колебалась, когда использовала меч, чтобы порезать свою правую ладонь, позволяя свежей крови капать в меч. Меч, которым никогда раньше не пользовались, издавал низкий гул, словно наслаждаясь кровью.

Когда жужжание прекратилось, тело меча засветилось, и Тяньфэн Цзинь закрыла глаза, наслаждаясь энергией, которую передавал ей меч. Через час с лишним она наконец открыла глаза. Её глаза были полны радости и сложных чувств, когда она смотрела на Вэй Ханьцзы и Гу Линчжи.

- Спасибо... - Тяньфэн Цзинь не знала, как отблагодарить двух девушек, стоявших перед ней.

Одна из них помогла ей спасти жизни членов ее клана, в то время как другая дала ей очищающую пилюлю, изменившую ее жизнь. Теперь она также дала ей духовный меч, который мог сопровождать ее всю жизнь. Как она сможет отплатить за такую огромную услугу? К счастью, у Чёрного Шипа не было ничего общего с Жун Юанем, и ей не нужно было выбирать между ними двумя. Девушке повезло, что она встретила двух таких искренних друзей.

Её холодный характер привел к тому, что она не знала, что сказать, чтобы выразить свою благодарность. Девушка смогла только серьезно посмотреть на Гу Линчжи и Вэй Ханьцзы и пообещать:

- Я, Тяньфэн Цзинь, клянусь, что если вы двое попросите меня сделать что-нибудь в будущем, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить ваши желания.

- В этом нет необходимости. Ты можешь просто больше улыбаться в будущем, - поддразнила Гу Линчжи.

Когда Тяньфэн Цзинь смотрела на духовный меч, она случайно выпустила улыбку, которая казалась такой красивой и ясной. Если бы девушка больше улыбалась, мальчики, которые всегда видели её в школе, искали бы ее не только ради сражений.

Подсчитав, сколько времени прошло, Гу Линчжи решила, что пришло время для её битвы, и снова открыла дверь. Попрощавшись с Тяньфэн Цзинь и Вэй Ханьцзы, она поспешила на арену.

Когда девушка приблизилась к арене, то увидела Су Няня, который стоял у входа и радостно улыбался:

- Линчжи, я здесь, чтобы посмотреть на твоё сражение.

http://tl.rulate.ru/book/35737/1090825